

Он любил жизнь

Он любил жизнь. На поздравительных открытках родным обязательно писал: «Желаю долгих лет жизни». И сам жил азартно, словно торопился как можно больше успеть. Даже в комсомол вступил в 13, а не в 14 лет, как положено. Сделали для него исключение — уж очень хороший был пионер. На третьем курсе военного училища Саша Попиков стал коммунистом. А в двадцать три года погиб, выполняя интернациональный долг в Афганистане. Два ордена Красной Звезды успел заслужить. И вечную память тем, кто его знал.

Одна из стен большой комнаты в квартире на улице Гоголя, где живут родители Саши, отведена для его фотографий. Вот он с портфелем, сияющий — «первый раз в первый класс». Вот десятиклассник, а рядом — уже с погонями, курсант Коломенского высшего артиллерийского командного училища имени Октябрьской революции. Крепко сжаты губы, умный, сосредоточенный взгляд... А вот Саша с гитарой — видно, как усердно подбирает любимую мелодию. И самые последние снимки — афганские.

Из последнего письма Саше от мамы:

«Сашенька, сынуля дорогой, здравствуй! Наконец-то получила от тебя весточки, сразу три письма, но ты, родной, не виноват, что от 3 октября, 10 и 14 ноября пришли разом. Рады, что все у тебя хорошо. Будь здоров, родной, береги себя!»

Последний наказ он не выполнил. Друзь Саши по оружию Е. Буряков напишет его родителям: «Нелепая случайность — шел проверять посты, начался обстрел, и шальная пуля попала в голову»...

Пуля попала молодому командиру

батареи в висок. Два с половиной часа он еще жил, пока его везли на бронетранспортере в госпиталь, где и скончался.

Последнее письмо от Саши пришло, когда гроб с его телом уже был доставлен родителям. Он писал, что в середине декабря наконец-то выезжает в отпуск, чтобы ждали телеграмму о встрече в Москве.

Надо ли говорить, как горько родителям терять сына. Отец Саши, Анатолий Иосифович, — бывший военный артиллерист. В 1952 году окончил он Череповецкое военное училище связи. Рассказывает: «Сыну же я решил не навязывать свою профессию, предоставили ему полную

свободу выбора, да и сам он, вроде, не рвался в военные, собирался поступать в политехнический. А в апреле, в десятом классе, вдруг заявил, что будет военным, и махнул из Хабаровска, где мы тогда жили, в Коломну. С трудом добился разрешения сдавать экзамены (не было семнадцати), сдал и был принят в порядке исключения...»

Долго не может справиться со слезами Мария Михеевна, мама Саши. Она показывает мне альбом сына с фотографиями, сделанными им. Чем он только не увлекался — и рисованием, и музыкой, и спортом, и марками, значками. В училище оформляет стенды. Любил природу, вообще все живое. Ласковый был, заботливый, не любил попусту конфликтовать ни со сверстниками, ни с родителями. А в оперотряде отличался смелостью, находчивостью.

Много ли общались с Сашей соседи — семья Щетинных, только когда приезжал он из училища на каникулы и праздники. Но и они отмечают: «До чего добрый, внимательный парень был!»

Четыре года после похорон каждое утро Марии Михеевны начиналось с поездки на могилу сына. Сейчас ездит два-три раза в неделю.

— Надо жить, чтобы хранить память о сыне — передавать ее живущим, — говорит она. Также писала она в Тюменскую область Р. Д. Бережной, матери погибшего в Афганистане советского солдата. А та потом письмом в «Коммунист» благодарила ее за поддержку в трудные минуты.

Можно только низко склониться перед горем и мужеством матери.

Е. ЛАЗАРЕВА,
общественный корр.

НА СНИМКЕ: Александр Попиков.